

Система и раньше твердила, что подберёт для Ань И такой мир, где он с самого начала окажется в гуще событий.

Взвесив все за и против, она устроила всё так, что теперь на рост показателей черноты в душе Вэнь Няньнана влияли не только капризы Ань И.

И сегодняшняя послеполуденная съёмка рекламы была как раз из их числа.

По изначальному сюжету, стоило избалованному молодому господину Анью заполучить контракт Вэнь Няньнана, как он с головой ушёл в хвостовство перед золотой молодёжью. Он проигнорировал пробы актёра, а на обед и вовсе не явился — променял встречу на весёлую пирушку с друзьями.

Видя наплевательское отношение покровителя, управляющий съёмочной группы осмелел и весь день откровенно третировал Вэнь Няньнана, не скрывая презрения.

Сам актёр всегда считал себя человеком толстокожим. Он привык пропускать мимо ушей колкости и ядовитые шпильки всяких выскочек, сохраняя невозмутимый вид. Однако когда до него дошли слухи, что малолетний мажор выставляет их Договор о содержании как трофей на показ, мужчина невольно сжал кулаки, а в мыслях промелькнула череда злых усмешек.

Но реальность преподнесла сюрприз. Сейчас Вэнь Няньнань шёл к павильону, а его крепко держал за руку Ань И. Сытно пообедавший юноша сонный плёлся следом, уцепившись за него, словно пушистый хвостик.

На ходу Ань И то и дело опускал взгляд, разглядывая свой слегка округлившийся животик. Он изо всех сил втянул воздух, пытаясь вернуть прежнюю стройность, но стоило выдохнуть, как упругий бугорок под рубашкой снова округлился.

Оглядываясь на свою недолгую жизнь в этом теле, юноша с ужасом осознал: всего за пару дней он умудрился дважды наестся от пуза.

«Неужели толстею?»

Озадаченно ущипнув себя за мягкую складку на талии, он уныло захныкал, жалуясь спутнику:

— Всё, с этого дня дома едим только жидкую кашу.

Логика была сомнительной, но Вэнь Няньнань, обернувшись на его жалобный писк, сразу всё понял по красноречивым жестам.

— На одной каше долго не протянешь, — мягко возразил он. — Лучше бегай по утрам вместе со

мной.

Ответом ему стал отчаянный жест: Ань И замотал головой так неистово, словно его призывали совершить преступление. Всем своим видом он выражал глубочайшее отвращение к бегу.

— Нет-нет-нет, даже не думай!

Кошачья натура требовала активности, но Ань И предпочитал быть ленивым домашним котом, чей предел мечтаний — дремать на тёплом диване.

— И бегать я терпеть не могу, — поспешно добавил он, лихорадочно придумывая оправдание.
— К тому же... мне врачи запретили. Родители строго-настрого наказывали избегать тяжёлых нагрузок!

На лице Вэнь Няньнаня отразилось неподдельное удивление, быстро сменившееся глубокой задумчивостью.

Ань И испугался, что тот начнёт подбирать для него щадящую гимнастику, и уже приготовился мысленно просить Систему подыскать убедительный медицинский диагноз, как вдруг услышал тихий вопрос:

— Что же нам тогда делать дальше?

Юноша растерянно моргнул, в очередной раз не успевая за ходом его мыслей. Слегка потянув актёра за рукав, он спросил:

— В каком смысле — дальше?

Какое отношение его нелюбовь к физкультуре имеет к их туманному будущему?

Вместо ответа Вэнь Няньнань завёл его в гримёрную. Стоило тяжёлой двери бесшумно закрыться, как мужчина, не давая опомниться, перехватил тонкое запястье юноши и аккуратно, но настойчиво прижал растерявшегося Ань И к мягкой спинке дивана.

Над самым ухом раздался вкрадчивый, низкий шёпот, от которого по коже побежали мурашки:

— Как же ты будешь справляться... в постели?

На этот раз мужчина дразнил его вполне осознанно. Им двигало не желание уколоть или унижить, а простое любопытство — уж очень хотелось посмотреть, как этот изнеженный мальчишка отреагирует на столь недвусмысленный намёк.

Ожидания оправдались сполна: Ань И забавно округлил глаза, а его щёки тут же вспыхнули густым румянцем.

«Опять смутился».

Мысленно добавив в список качеств своего юного покровителя пометку «крайне застенчив», Вэнь Няньнань ещё несколько секунд любовался его замешательством. Лишь когда Ань И окончательно занервничал и едва не начал шипеть от возмущения, мужчина нехотя отстранился.

Ань И и представить не мог, что под маской холодного профессионала скрывается такой бесстыдник. Схватив первую попавшуюся декоративную подушку, он выставил её перед собой как щит и уставился на актёра с предельной настороженностью.

Мужчина, напротив, явно развеселился. Тень улыбки не сходила с его лица вплоть до того момента, пока в гримёрную не зашёл управляющий съёмками.

Вошедший управляющий даже не подозревал, что актёр здесь не один. Ань И, укрывшись за подушкой, казался совсем крошечным в углу просторного дивана, так что гость с ходу направился к Вэнь Няньнаню.

Из-за бесконечной череды суматошных встреч и рухнувшей карьеры Вэнь Няньнань не успел переодеться: на нём была самая обыкновенная белая рубашка и простые тёмные брюки.

Окинув актёра придирчивым взглядом с ног до головы, управляющий брезгливо цыкнул. Опираясь на дверной косяк, он высокомерно вздёрнул подбородок и процедил:

— И в каком виде ты явился? Мне уже заранее жаль костюм, который мы приготовили для съёмок. Боюсь, на тебе он превратится в дешёвую тряпку.

Вэнь Няньнань даже бровью не повёл. Заметив краем глаза, как за подушкой возмущённо вскинулась кудрявая макушка, он сухо ответил:

— Вы слишком переживаете, господин Ван. Напрасно.

Управляющий только открыл рот, собираясь высказаться по поводу его застиранной рубашки, как вдруг из-за плеча актёра показалось знакомое лицо. На него в упор смотрел молодой господин Ань, и взгляд его не предвещал ничего хорошего.

— Действительно, напрасно, — ледяным тоном подтвердил Ань И. Видеть, как оскорбляют его подопечного, было выше его сил — к чёрту Систему и её хитрые планы на этот вечер! — Сразу после съёмок я выкуплю этот костюм.

Оскалив зубки в хищной улыбке, юноша добавил:

— Всё-таки эту вещь примерит сам Киноимператор Вэнь. Было бы кошунством позволить кому-то другому носить её после него.

Стоило Ань И подать голос, как лицо господина Вана мгновенно побелело.

Влияние медиаимперии семьи Ань в шоу-бизнесе было безграничным. Половина нынешних звёзд первой величины обязана своим успехом их протекции.

Благодаря мудрому руководству и щедрым контрактам даже маститые артисты не спешили уходить на вольные хлеба, предпочитая оставаться под крылом столь могущественного покровителя.

Любой крупный проект в индустрии считал за честь заполучить в партнёры Семью Ань.

Именно поэтому Вэнь Няньнань в своё время без колебаний согласился на сделку с избалованным наследником — это открывало колоссальные возможности.

Пусть молодой господин Ань не блистал талантами и славился лишь капризами, за его спиной стояла вся мощь семейного клана. В этих кругах он мог творить всё, что душе угодно, и никто бы не посмел встать у него на пути.

Внезапное появление юноши стало для управляющего громом среди ясного неба.

Покрывшись холодной испариной, он угодливо согнулся в три погибели:

— Прошу прощения, молодой господин Ань! Помилуйте, я вовсе не это имел в виду!

Ань И сердито надул губы и, навалившись всем телом на плечо своего спутника, фыркнул:

— А по-моему, вы выразились предельно ясно.

Беспокоясь, как бы юноша не соскользнул, Вэнь Няньнань осторожно приобнял его за талию, бережно поддерживая.

Ему было глубоко плевать на испуганный вид управляющего и его жалкие оправдания.

Всё внимание мужчины было поглощено Ань И. Глядя на то, как гневно пылают щёки юноши, защищающего его, Вэнь Няньнань почувствовал, как застарелая горечь бесследно тает в душе.

— Ну полно, не сердись, — тихо шепнул он на ушко юноше. — Тебе вредно волноваться.

Слова не возымели действия: Ань И лишь пуще прежнего надулся. Дождавшись, пока незадачливый обидчик позорно ретируется, спотыкаясь на ровном месте, он с укоризной посмотрел на актёра:

— Он же тебя грязью поливал! Почему ты промолчал?

На душе потеплело. Смягчившись, Вэнь Няньнань с грустной улыбкой обронил:

— Привык уже.

«Как бы не так».

Вэнь Няньнань никогда не давал себя в обиду. Рухнувшая карьера не лишила его старых связей и компромата, накопленного за долгие годы.

При желании ему ничего не стоило вытряхнуть всё грязное бельё этого Вана, снабдить жареными фактами и слить прессе. Скандал в одночасье уничтожил бы карьеру выскочки.

Но Ань И об этом знать не следовало. Лишние подробности ни к чему этому наивному котёнку.

Спокойный, едва заметно растерянный вид мужчины пробудил в Ань И жалость. Весь его гнев мгновенно улетучился.

— И всё равно... — пролепетал он, робко ткнув пальцем в крепкое плечо актёра. — Не хочу, чтобы тебя кто-то обижал.

Система, прекрасно знавшая истинную натуру Вэнь Няньнаня, лишь мысленно вздохнула. Похоже, после предыдущего мира её подопечный окончательно растерял бдительность и превратился в доверчивого простака. Ей оставалось лишь безмолвно посочувствовать бедному парню.

После этого случая Ань И ни на шаг не отходил от Вэнь Няньнаня.

Притащив складной стульчик, он устроился прямо у площадки. Очаровательный юноша, подперев пухлые щёчки кулачками, вызывал умиление у всех присутствующих — от осветителей до гримёров.

Милая ассистентка сунула ему в ладонь горсть конфет. Ань И ослепительно улыбнулся и поблагодарил её, отчего девушка упорхнула на седьмом небе от счастья, спеша поделиться

восторгом с подругами. Но стоило ему повернуться к площадке, как он натолкнулся на тяжёлый, ревнивый взгляд Вэнь Няньняня.

Актёр выглядел мрачнее тучи.

У Ань И тревожно забилося сердце. Незаметно пересыпав сладости в виртуальное пространство Системы, он мысленно позвал её:

«Эй, а какой сейчас уровень тёмных мыслей у нашего злодея?»

Интуиция подсказывала, что происходит нечто странное.

Та мгновенно сверилась с показателями и вывела график.

****[Текущий показатель: 55%]****

До их знакомства шкала уже была заполнена наполовину из-за пережитых потрясений.

Но откуда взялись лишние пять процентов? Юноша озадаченно почесал затылок. Неужели его так задели слова того напыщенного управляющего?

Встревоженный Ань И дождался, пока режиссёр объявит перерыв, и со всех ног бросился к мужчине.

Выудив из кармана шоколадный леденец на палочке, он торопливо развернул обёртку и протянул сладость к самым губам актёра.

— Ты снова грустишь? — участливо спросил он, пытаясь угостить его. — Ну же, съешь конфетку, сразу повеселеешь!

Оторвав ревнивый взгляд от стайки щебечущих неподалёку ассистенток, Вэнь Няньнянь сухо ответил:

— Вовсе нет.

«Ага, расскажи мне», — подумал Ань И, глядя на упрямо ползущую вверх кривую на табло Системы. Скрывать свои чувства за маской равнодушия этот человек умел безупречно. Пойми его поди!

Заметив, что съёмочная группа уже готовит декорации к следующему дублю, юноша решил не мешать. Он сунул леденец себе в рот и попятился, намереваясь тихонько ускользнуть.

Но стоило ему сделать шаг, как сильные пальцы Вэнь Няньнана перехватили палочку леденца, увлекая Ань И обратно к себе.

Боясь прикусить язык или повредить зубы о твёрдую карамель, юноша послушно подался вперёд.

Вэнь Няньнань загородил его широкой спиной от любопытных глаз. Лицо мужчины оказалось совсем близко.

Почувствовав, как чужие пальцы требовательно коснулись его губ, Ань И зажмурился. Но вместо поцелуя он ощутил лишь мимолётное мягкое прикосновение, а следом раздался негромкий хруст.

Открыв глаза, ошеломлённый юноша увидел, как пустая пластиковая палочка полетела точно в урну. Актёр с хитрым прищуром разжевал шоколадную карамель и, глядя на него в упор, невозмутимо спросил:

— Ты ведь сам хотел меня угостить?

<http://bllate.org/book/18331/1763861>